

АДАТНО-ШАРИАТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ДАГЕСТАНЕ

Мусаева А.Г.

ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства», 367008, Российская Федерация, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Д. Атаева, 5, e-mail: dginh@dginh.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с адатно-шариатским управлением в Дагестане. На протяжении длительного времени (примерно трехсот лет) у народов Дагестана существовало смешанное законодательство, составленное из двух основных направлений: шариата и адата. Если основой шариата были общие правила нравственности и мусульманской религии-ислам, то адаты (в переводе с арабского «адат» – обычай, традиции) были основаны на обычаях, которые в первую очередь защищали сильного, а затем уже слабого. История зарождения адата и особенно его взаимоотношения с шариатом и российским правом ещё до конца не исследована. Большинство источников не введено в научный оборот. Глубокое изучение истории дагестанского общества, системы морально-правовых отношений, взаимодействия адатов, содержащих в себе выработанные испокон веков народами нравственные и юридические нормы, с религиозным правом – шариатом и законами России – позволяет выявить мощные пружины гармонизации общественно-политических и правовых сфер жизни, сочетания национальных особенностей и общегосударственных интересов, достигнутого в едином российском обществе. И чтобы ни утверждали некоторые учёные о колониальном характере русского завоевания Дагестана, о создании безжалостной системы колониального господства в нём, ни для кого не является секретом тот факт, что Россия не только не отменила обычное право (адаты), которое регулировало все правовые и морально-нравственные нормы жизни горцев, не только не приняла никаких запретительных мер в отношении шариата, но и, более того, она их поддержала и наряду с ними постепенно вводила свои законы, которые обязан был соблюдать каждый дагестанец как гражданин России.

Ключевые слова: Дагестан, горцы, адат, шариат, адатно-шариатское управление, военно-теократическое государство, Кавказская война.

ADATA-SHARIAH GOVERNANCE IN DAGESTAN

Musaeva A.G.

Gaou HPE "Dagestan state Institute of national economy" 367008 Russian Federation, Republic of Dagestan, Makhachkala, Ul. D. Ataev, 5, e-mail: dginh@dginh.ru

The article discusses issues related to adata-Sharia running in Dagestan. For a long time about three hundred years), the peoples of Dagestan there were mixed legislation, is composed of two main parts: Sharia and ADAT. If the basis of the Shari'a were the General rules of morality and Muslim religions-Islam, ADAT(Arabic for "ADAT" tradition, tradition") were based on practices that are primarily defended strong and then weak. The history of origin of ADAT and especially his relationship with Sharia law and Russian law has yet to be fully investigated. Most of the sources are not introduced into scientific circulation. A deep study of the history of Dagestani society, system of moral-legal relations between ADAT, which contains produced for centuries by the peoples moral and legal norms with religious law - Sharia and the laws of Russia allows to reveal a powerful spring harmonization of socio-political and legal spheres of life, a combination of national characteristics and national interests achieved in a single Russian society. And whatever argued by some scholars about the colonial nature of the Russian conquest of Dagestan, the creation of a ruthless system of colonial domination in it, for anybody not a secret the fact that Russia not only did not abolish customary law (ADAT), which regulate all legal and moral norms of the life of the highlanders, not only took no measures against Sharia, but, moreover, she supported them and along with them were gradually introduced its own laws, which had to comply with every Daghestani, as a citizen of Russia.

Keywords: Dagestan, mountaineers, ADAT, Sharia, adata-Shariah governance, military-theocratic state, the Caucasian war.

Изучение быта горских народов, особенно их обычаев и традиций, началось давно, с приходом в Дагестан арабов, распространявших ислам, которому противостояли местные

адаты, возникшие в глубокой древности и служившие горцам основой их жизнедеятельности [4, с. 5].

С принятием населением Дагестана мусульманского вероисповедания (VII–XVI вв.) шариат становится действующим источником права, а ислам – официальной религией всех политических образований Дагестана [6, с. 23].

В суровой Кавказской войне, направленной против царских колонизаторов и местных феодалов, горцы обращаются к религии. В ней их идеологическая сила, их поддержка и подступы к политическим идеалам.

Следовательно, реформация магометанской религии в той конкретной общественно-политической и экономической обстановке и явилась необходимой опорой в борьбе горцев.

Шариат распространился как идеологическая предпосылка и стал основой и могучим идейным оружием в деле развертывания антифеодальной и антиколониальной борьбы. Адаты служили источником могущества и неприкосновенности родовой знати. Власть духовенства, феодальные правопорядки требовали сохранения рабства. Народы Дагестана как в политическом, так и в хозяйственно-экономическом отношении были разорваны и разобщены.

Такая общественно-экономическая изоляция приводила к глубокому отставанию и безграничному политическому господству феодальных правопорядков. В этом отношении вторгшийся шариат должен был служить: 1) средством, ликвидирующим политическую раздробленность народов Дагестана; 2) средством, ликвидирующим хозяйственную обособленность аулов и частей Дагестана; 3) средством, обеспечивающим прогресс общественных отношений и могущим подорвать хозяйственную замкнутость; 4) средством, способным сформировать основы общих юридических общественно-политических норм и правопорядков; 5) средством, ликвидирующим рабство, работорговлю, спекуляцию, право сильного и богатого над слабым и беззащитным; 6) средством, ломающим барьеры пережитков строя; 7) средством духовного возрождения, развития школьного образования на основе ислама. Люди научились писать, читать. Формируется письменность аджам (на основе арабской графики).

Как учение об исламе, так и толкование о тарикате и кавказском мюридизме дает нам основание утверждать, что сформировавшийся в ходе Кавказской войны имамат не является непосредственным порождением тариката, мюридизма или суфизма.

На самом деле, в начале XIX в., в годы борьбы кавказских горцев за свою независимость в горах Дагестана, которая потом перекинулась в Чечню, мы находим две различные, самостоятельные как по содержанию, так и по средствам борьбы, политические организации. Одна из них – политическая организация, сформировавшаяся в горах Дагестана

на почве освободительной борьбы. Эта организация выросла на основе общественно-политической жизни горцев Дагестана. Имамат, созданный самим народом и избранный представителями народа в период долголетней антифеодальной, а затем антиколониальной борьбы горцев Дагестана и Чечни против царизма, был органом административно-хозяйственным, одновременно всецело отвечающим за нравственно-духовный и правовой порядок.

Естественно, он являлся порождением шариата, который считался в Дагестане нововведением, против которого начали бороться не только местные феодалы, но и определенная часть духовенства и родовая знать, а также русское командование.

Таким образом, имамат выражал интересы не тариката и не мюридизма, так как он не был их порождением.

Имамат выражал интересы государственного управления и отвечал задачам, поставленным в ходе освободительной борьбы. Шариат был главным идеологическим оружием и средством политической борьбы имамата.

При Имаме Шамиле продолжалось принятие новых правовых норм традиционного права на основе прецедентов судебных решений и консенсуальных соглашений представителей сельских общин (иттифак). После разгрома имамата в 1859 г. российские власти провели на Кавказе новые судебные реформы. Начиная со второй половины 1850-х годов (в завершающий период Кавказской войны 1817–1864 гг.) для «мирных горцев» региона создавалась новая администрация, получившая название военно-народного управления [1, с.4]. Проект военно-народного управления был разработан Главным штабом Кавказской армии. Для координации действий военных властей в этом направлении в апреле 1858 г. при Главном штабе Кавказской армии было создано Отделение по управлению горскими народами, не вошедшими в состав гражданского управления, преобразованное после окончания войны, в мае 1865 г., в Кавказское горское управление. Это учреждение стало головным институтом кавказского военно-народного управления [8, с. 92].

С середины XIX века, после окончания Кавказской войны, по инициативе царской администрации началась официальная запись адатов и перевод их на русский язык. В 1868 году появилась статья А.В. Комарова «Адаты и судопроизводство по ним» [5, с. 9]. Вскоре к этой благородной деятельности подключились видные русские правоведы и этнографы, создавшие капитальные труды в этой области. В 1882 году Ф.И. Леонтович в Одессе издал двухтомник «Адаты кавказских горцев: Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа», в котором исследованы все адаты кавказских горцев, в особенности дагестанские [6, с.25].

Мюриды, его ученики и приверженцы, вместо созерцания величия Бога и пренебрежения к земным благам, служили главными проводниками власти имама, его опорой и силою; это не ученики духовного наставника, а преданная ему из личных интересов преторианская гвардия, его клеветы и шпионы, наблюдающие за духом и умами народа и членов административного управления Шамиля. Народ же, подвластный имамам, был источником моральной и духовной силы. Что же касается самого шариата, то имамы сумели ловко применить его к своим целям, и в случае надобности без церемонии перетолковывали и объясняли его статьи и положения по личным своим усмотрениям, не опасаясь критики и цензуры народа. Духовные лица, зная о подобных проделках своих наставников и повелителей, помалкивали и даже поддакивали им ввиду личных интересов или из опасения навлечь на себя гнев имамов.

Имам Шамиль, создав централизованную систему на основе шариата, использовал шариат в решении правовых и юридических проблем. Так, например, он в определенные дни (субботу, воскресенье и понедельник) проводил суд: разбирал спорные дела, заслушивал свидетелей и выносил свои приговоры в соответствии со статьями шариата. Цель Шамиля и горцев состояла в том, чтобы защищать честь и достоинство вольного народа, защищать свое отечество, свои адатно-шариатские порядки, сохранить их в чистоте и от произвола и поругания. И на наш взгляд, им это удалось! Лица, подвергшиеся суду имама, молча заслушивали приговоры его, которые, впрочем, несмотря на строгость Шамиля, иногда не приводились в исполнение. Для привлечения к себе людей полезных и для наказания строптивых и непокорных, а также разного рода преступников, Шамиль установил различные награды и наказания, которыми распоряжался по собственному усмотрению. Людей особенно преданных ему, отличающихся умом, храбростью, военными способностями и приверженностью шариату, Шамиль назначал наибями, возводя их на высшую ступень гражданской и военной власти; кроме того, жаловал различными чинами и орденами. К числу чинов принадлежали пятисотники, сотники, десятники и пр. Ордена же установлены различных степеней. Сверх этого, Шамиль награждал отличившихся разного рода подарками: почетным оружием, платьем, лошадьми, баранами, деньгами и пр.

Наказаниями служили лишение почетного звания, изгнание из аула, заключение в ямы, куда опускалась весьма скудная пища, телесное наказание и, наконец, смертная казнь. Смертная казнь была положена: за измену и побег к неприятелю; и кроме того, за убийство по случаю кровомщения, запрещенного имамом, за оболечение женщин и пр. В области правительственных распоряжений главные усилия Шамиля были направлены на решение финансовых проблем.

Финансовые средства, в виде шариатской или общественной казны, образовывались из постоянных и случайных доходов и состояли из денежных средств и из разного рода запасов (хлебных и др.). Один из главнейших источников доходов, установленных еще Казимуллою, был хамус – пятая часть со всей добычи. Сюда же относились деньги, вырученные от выкупа пленных, которые иногда составляли весьма значительные для горцев суммы. Кроме того, источниками доходов служили разного рода штрафы и денежные пени за проступки виновных, взимаемые с их ответчиков. Последние были установлены Шамилем, который, разделив мужское население на десятки, постановил: чтобы каждая десятка отвечала за проступок своего члена и была обязана следить друг за другом. Так что кроме ответственности виновного, а также в случае его бегства, с десятка, к которому он принадлежал, взыскивался положенный штраф, который поступал в общественную казну. Имущество казненных, бежавших, а также умерших лиц высших званий поступало в общественную казну. Наконец, один из важнейших источников доходов составляла десятина (закят) с имений частных лиц и с хлебных производств [2, с. 28].

Наиболее развитой отраслью мусульманского права на Кавказе XIX – первой трети XX в. было право личного статуса – совокупность норм, регламентирующих брачно-семейные, наследственные и близкие к ним отношения (правоспособность, режим благотворительных имуществ-вакфов). Серьезные отличия от общепринятых норм шафиитской и ханафитской школ фикха имела на Северном Кавказе отрасль уголовного (деликтного) мусульманского права. В частности, предусматривающие членовредительство (отрубание конечностей ворами, побивание камнями прелюбодеев) нормы за преступления против нравственности – худуд в регионе практически не применялись, будучи заменены штрафами по адату, а после включения региона в состав России исправительными работами по российскому законодательству.

Детальное исследование особенностей дагестанского общества, его традиционных отношений, основанных на морально-правовом аспекте, взаимодействия адатов с мусульманским правом-фикхом и нормативно-правовыми актами, выработанными в Российской империи, – позволили выработать систему трёхзвенного права, которая просуществовала вплоть до начала Октябрьской революции 1917 года, с этого момента начинается новый этап истории Российского государства.

Список литературы

1. Воронцов-Дашков И.И. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем. СПб., 1907. 367с.

2. Гаджиев В.Г. Памятники обычного права Дагестана (опыт источниковедческого анализа) // Известия Северо-Кавказского центра высшей школы. Общественные науки. 1987. № 2. С.6-9.
3. Дубровин. Очерк Кавказа. М.,2001.345 с.
4. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. 221с.
5. Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним // ССКГ. Вып. I. М.: МНТПО «АДИР», 1992. С. 24-25.
6. Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев: Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1982. 158с.
7. Мусаева А.Г. Преобразования хозяйственно-экономической структуры горцев Нагорного Дагестана в XIX – нач. XX вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1998. 58с.
8. Сулейманов Б.Б. Административно-политическое управление Дагестана во второй половине XIX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1998. 51с.

Рецензенты:

Акбиев А.С., д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории ДГПУ, г. Махачкала;

Магомедова Р.М., д.и.н., профессор кафедры истории Дагестана ДГПУ, г.Махачкала.